

18+

Виктория Сверчевская

Мужчина моей мечты

Виктория Сверчевская

Мужчина моей мечты

«Издательские решения»

Сверчевская В.

Мужчина моей мечты / В. Сверчевская — «Издательские решения»,

Одинокая жизнь Софии заканчивается, когда на её жизненном горизонте появляется мужчина, чей образ как будто по мановению волшебной палочки плавно перекочевал из взлелеянной годами мечты в реальность. Но не совершает ли ошибку София, идеализируя объект своей любви?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мужчина моей мечты

Виктория Сверчевская

© Виктория Сверчевская, 2026

ISBN 978-5-0069-9769-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Свершилось! В данную минуту, утратив обычное безразличие ко всему происходящему, я с неподдельным интересом слежу за выступающим перед аудиторией человеком, и понимаю, что это и есть мужчина моей мечты. И хотя его взгляд прикован к удобно расположившимся в первых рядах зала молоденьким и хорошеньким сотрудницам нашей Компании, меня это нисколько не смущает. Я просто наслаждаюсь чудесным мгновением, подаренным судьбой, и с упоением купаюсь в лучах его искрящегося обаяния.

Как правило, суровая действительность безжалостно крушит любовно возведённые в моем ненасытном воображении хрупкие и необыкновенно красивые сказочные замки. Но иногда, скупая на щедроты судьба преподносит мне неожиданный подарок, вот как сейчас, и я понимаю, что ради таких мгновений стоит жить.

Итак, впервые на моем жизненном горизонте появился мужчина, чей образ как будто по мановению волшебной палочки плавно перекочевал из взлелеянной годами мечты в реальную жизнь. Вызывал досаду тот факт, что мужчина моей мечты был практически недосягаем для простых смертных, то есть для меня. Он представлял интересы солидного зарубежного заказчика, в честь которого и проводилось сегодняшнее мероприятие. Что ж, я всегда подозревала, что даже явь в самый последний и ответственный момент обернется для меня наваждением.

Совершенно справедливо полагая, что на фоне длинноногих смазливых девиц мои шансы обратить на себя внимание практически сводятся к нулю, все же не могу отделаться от чувства всепоглощающего счастья. Да такого баловня судьбы, как я — еще надо поискать! Наяву попасть в сказку удастся далеко не каждому из нас!

— Благодарю за внимание, — прорвавшись сквозь плотную завесу сладких мыслей приятный, глуховатый баритон выступающего наполнил очередной порцией счастья мое одинокое сердце. — Прошу считать деловую часть мероприятия, посвященную заключению взаимовыгодного для обеих сторон контракта, завершённой. Если ни у кого нет возражений, то предлагаю продолжить встречу в более непринужденной обстановке.

Мужчина моей мечты выразительно посмотрел в сторону нашего директора, маленького, лысоватого господина шестидесяти лет, чинно восседающего в президиуме, и уже выступившего ранее с пафосной, по моему мнению, не слишком удачной речью. Тот, восторженно улыбаясь, мгновенно расплылся в дежурной улыбке и, подпрыгнув с места, словно мячик, усиленно затряс головой.

— Нахожу предложение своевременным и полностью поддерживаю его! — вскричал он дребезжащим тенорком, поспешно подсакивая к статному, снисходительно улыбающемуся мужчине моей мечты и протягивая ему руку. — Всех приглашенных сотрудников попрошу проследовать в банкетный зал, — словно вспомнив о незначительной детали, небрежно бросил он через свое маленькое плечико, церемонно сводя виновника торжества под руку со сцены.

Не очень-то торопясь, мне всегда кажется смешным соревноваться в прыти с молоденькими девушками, я, наконец, выбралась из зала заседаний и направилась в ресторан, который находился двумя этажами ниже.

Обеденная зона заведения представляла собой довольно просторное светлое помещение с выходом на небольшую лоджию через дверь, притаившуюся в дальнем конце зала. Вдоль стен, выкрашенных в тёплый кремовый цвет, П-образно стояли празднично сервированные столы. На светло-бежевых льняных скатертях, затканых изящными золотистыми листочками, красовались чинно расставленные в небольших мисочках порционные салаты с крабами. Большие овальные блюда с разнообразными мясными, сырными и овощными нарезками были аккуратно размещены вдоль столов посередине. Имелись даже крошечные корзиночки-таралетки с красной икрой и рыбой, сосредоточенные в основном около центрального стола. В высоких вазах

живописно раскинулись грозди зелёного винограда, на фруктовых тарелках благоухали нарезанные полукольцами сочные оранжевые апельсины. В воздухе витал запах еды и парфюма. Справа от обеденных столов имела барная стойка и чуть поодаль небольшое танцевальное пространство, снабженное необходимой аппаратурой и мощными динамиками.

Как я и предполагала, все «блатные» места, располагавшиеся в непосредственной близости к центральному столу, а значит и к объекту моего воздыхания, были молниеносно заняты разбитными юными особами. Опустившись на первое попавшееся свободное место, я оказалась так чудовищно далека от моего мужественного идеала, что могла лишь наслаждаться чарующим, глуховатым тембром его голоса.

Стол был заставлен всевозможными яствами, но из-за пережитого волнения мой аппетит безнадежно пропал. Вяло поковырявшись в тарелке с крабовым салатом, я грустно посмотрела на свой пустой фужер и осторожно огляделась, стараясь определить, когда начнется разлив спиртных напитков. Отчаянно пытаюсь отыскать взглядом хотя бы одного представителя сильного пола, я поняла всю тщетность своих усилий. Мужчины, составляющие в своем большинстве костяк руководства, благоразумно расположились в непосредственной близости к выгодному клиенту. На данный момент их совсем не интересовали дамы, поскольку были дела куда более важные.

Вокруг меня вдруг началось оживление. Перед глазами замаячили возбужденные женские лица. Дамы, сидевшие на «камчатке», не дождавшись мужчин, взяли инициативу в свои руки, стремясь быстрее наполнить бокалы и присоединиться к счастливицам, сидевшим за ближними к руководству столами. Моя соседка справа, суматошная особа из административно-хозяйственного отдела, захватив в руки сразу две бутылки — крепленого красного вина и водки — и, угрожающе сотрясая ими в воздухе, словно смертоносными гранатами, деловито хмыкнула.

— Слушай, тебе чего — красненького или беленькой?

В ответ я отрицательно мотнула головой. Еще раньше я заприметила одиноко стоящую на праздничном столе и позабытую всеми бутылку марочного белого сухого вина.

— Да нет, спасибо, — в уме я уже прикидывала, как бы добраться до светлого хмеля, — я лучше сухого вина.

— На кой тебе эта кислятина? — непонимающе выпучила глаза моя соседка.

Я, молча, снисходительно улыбнулась. Пускаться в объяснения относительно индивидуальности вкусов каждого не имело никакого смысла.

Неожиданно раздался уже знакомый глуховатый баритон, гомон разом стих и установилась относительная тишина.

— Я просто не могу этого допустить, — в голосе отчетливо зазвучала возмущенно-ироническая нотка. — Милые женщины, махнув рукой на нерадивых кавалеров, сами принялись наполнять свои бокалы, стыд и срам нам, мужчинам! Позвольте мне попытаться исправить положение и хоть как-то реабилитироваться!

Пристыженные представители сильного пола нашей Компании во главе с директором тотчас повыскакивали со своих мест, но были остановлены властным движением руки говорившего.

— Нет уж, позвольте мне взять на себя выполнение этой приятной миссии. Надеюсь, что в следующий раз Вы непременно меня опередите и будете более внимательны к своим очаровательным коллегам!

Наблюдая за происходящим, я мысленно отметила перемену, происшедшую в облике мужчины моей мечты. Тон стал холодным и жестким, а черты лица заострились, сделались резче. В принципе, я не очень удивилась подобным преобразованиям. У этого человека изначально угадывался своенравный независимый характер. Мне почему-то казалось, что если того потребуют обстоятельства, он без сожаления и колебаний хладнокровно разделается с каждым,

кто неосмотрительно встанет у него на пути. Но, несмотря на это, он был первым мужчиной, заставившим мое сердце сотрясаться от переполнявших его ранее неведомых чувств.

Методично обходя дам и с милейшей улыбкой наполняя их фужеры разнообразными напитками, он все ближе подбирался к левому крылу стола, где восседала я собственной персоной. Наблюдая за его безупречными манерами и размышляя про себя, как, должно быть, смешат его раскрасневшиеся от столь непривычно галантного обхождения лица разомлевших сотрудниц, я и не заметила, как он подобрался ко мне с очередным дежурным вопросом:

— Что желаете?

Застигнутая врасплох, я почувствовала, как тут же противно вспотели ладони и неприлично громко заколотилось в груди сердце. На долю секунды мне показалось, что, услышав на расстоянии его гулкие удары, мужчина моей мечты, не удержавшись, чуть-чуть снисходительно усмехнулся уголком рта. Мне ничего не оставалось, как, набравшись храбрости, бесстрашно взглянуть в серый омут его внимательных глаз и негромко произнести хрипловатым от волнения голосом:

— Если можно, белого сухого вина.

Его брови чуть приподнялись, а губы еле заметно дрогнули в мимолетной полуулыбке, и я не поняла, что это могло означать — удивление или насмешку.

Пробежав взглядом по заставленному столу, он небрежно щелкнул пальцами в сторону забытой всеми бутылки дорогого сухого вина. Свой нетерпеливый, фамильный жест, он, однако, сопровождал вежливой просьбой.

— Если Вас не затруднит, передайте вот это вино, пожалуйста!

Несколько секунд спустя, бутылка вина уже была у него в руках, а еще через мгновение он наполнил мой бокал светлым легким хмелем.

— Очень приятно встретить человека со столь изысканным вкусом, — напоследок, мягко проворковал он, прежде чем обратиться к следующей даме, и опять я не поняла, серьезно он или шутит.

Непроизвольно заливаясь пунцовой краской, и, чувствуя на себе завистливые взгляды «милых» коллег, я была смущена не на шутку. Негромко, но внятно произнесенное где-то поблизости: «Высочка!», настроения, конечно, не прибавило, зато вернуло с небес на землю и заставило обрести прежнее невозмутимое спокойствие.

Соседка справа, уже упомянутая ранее особа из административно-хозяйственного отдела, не в силах более сдерживать эмоции, навалилась на меня всем своим жарким телом и, изрядно сотрясая воздух около моего уха, разразилась словесной тирадой.

— Слушай, как он на тебя посмотрел! Ты видела, нет, ты видела? Да чего тише, я же шепотом!

Не зная, как остудить пыл не в меру разошедшейся суматошной особы, я с натянутой улыбкой попыталась высвободиться из ее крепких объятий.

— Нина Ивановна, давайте потом все обсудим!

В ответ та беззлобно ослабилась и игриво, но довольно сильно, подтолкнула меня в плечо.

— Да ты чего? Стесняешься, что ли? — громким шепотом простодушно поинтересовалась она, не обращая никакого внимания на направленные со всех сторон острые, настороженные взгляды.

Затем, внезапно что-то вспомнив и, видимо, боясь снова позабыть, она, озадаченно сдвинув белесые брови к переносице, снова забубнила в мое измученное ухо.

— А высочкой тебя обозвала Оля Куралесова, вон сидит с кривой мордой лица, наверное, не выдержит и от зависти ляжет. Вот увидишь, с понедельника, как пить дать, на больничный уйдет.

Я не выдержала и прыснула от смеха. Взгляды озадаченных дам, направленные в мою сторону, помрачнели еще больше. Как ни странно, от болтовни незлобивой тётушки, на душе стало легче и радостнее, я почувствовала себя свободнее. Осмелев, я даже немного повернула голову и принялась любовно изучать лицо моего возмутителя спокойствия. Может это и звучит абсурдно, но когда он был рядом, я не смогла запечатлеть в памяти ни одного штришка его внешности, перед глазами упрямо стояло безликое темное пятно. Очевидно, в тот момент сказалось мое волнение. Зато сейчас можно было, не спеша, рассмотреть его как следует. Мужчина моей мечты был чуть выше среднего роста, худощав и отличался поистине королевской осанкой. На его смуглом лице загадочно поблескивали сумрачные серые глаза, а изящной формы лоб красиво оттеняли зачесанные назад темные, почти черные, густые волосы. Нос был не слишком маленький (я всегда ненавидела маленькие носы у мужчин), но и не слишком большой, пожалуй, из разряда тех породистых носов, которые раз и навсегда наделяют своего обладателя незабываемым характерным профилем. Губы были несколько тонковаты, что, впрочем, нисколько его не портило, а в безупречной улыбке знающего себе цену человека иной раз проскальзывало что-то неуловимо хищное и опасное, и мне, как ни странно, это очень нравилось. Вообще, своим внешним видом и стремительными движениями он походил на лесного дикого волка, чем полностью оправдывал свое имя Виктор Вильф. Одет он был в стильный темно-серый костюм и голубую рубашку, на запястье матово поблескивали дорожные часы омега. Возраст, благодаря ухоженному виду, определить было сложно — выглядел он весьма достойно и молодо. И всё же, скорее всего, он был постарше меня лет на пять.

Когда процедура разлива спиртного была благополучно завершена, и мужчина моей мечты снова занял место во главе центрального стола, началось веселье. Бесконечные хвалебные тосты льстецов под неизменное чоканье бокалов через некоторое время порядком поднадоели. И когда объявили танцевальную паузу, я с облегчением вздохнула. Но, к моему величайшему разочарованию, после двух зажигательных мелодий последовали заунывные протяжные напевы, предполагающие медленное кружение парами. Я прекрасно поняла, с каким расчетом «женским активом» нашей Компании подбирался репертуар, а столпившиеся вокруг импозантного гостя многочисленные молодые «перспективные» сотрудницы лишь подтвердили мою догадку. Быстро прикинув в уме, что ритмичной музыки на ближайшие минут сорок не предвидится, я, грустно улыбнувшись, взяла со стола свой бокал с недопитым вином и стала потихоньку пробираться в дальний конец ресторана. Там, в углу притаился выход на лоджию. Мне не терпелось выбраться из душного зала, чтобы глотнуть свежего воздуха, насыщенного ароматами зрелой весны, а заодно и полюбоваться вечерней панорамой города.

Незаметно проскользнув за выкрашенную в тон стен кремовую дверь, я выбралась наружу. Пройдя немного вперед по выложенным в шахматном порядке серо-коричневым плиткам веранды, я выбрала укромное местечко прямо за буйно цветущим лиловыми мелкими цветочками растением в большом глиняном горшке и, удобно облокотившись о перила, задумалась. Прямо передо мной неторопливо спускался на почти невидимой глазу паутинке маленький желтенький паучок. Он смешно поджимал лапки и крутился, подыскивая подходящее место для посадки. Вот и подходит к концу очередной день, наступил вечер, и сумрак все плотнее окутывает город. Над моей головой мерцали крупные, яркие звезды и я невольно залюбовалась их величественным и холодным сиянием. Мне всегда нравилось смотреть на ночное небо, в нем столько жизни! Только в такие мгновения ощущаешь себя крошечной пылинкой во вселенной, и все проблемы, кажущиеся глобальными и неразрешимыми днем, невольно меркнут перед величием космоса и становятся ничтожными и глупыми. Замечтавшись, я с наслаждением глубоко вдохнула полной грудью вечерней прохлады, не в силах оторвать взгляда от мерцающего надо мной таинства.

— Меня тоже всегда завораживает вид ночного неба, усеянного звездами!

От неожиданности я вздрогнула всем телом и только чудом не выронила бокал с вином из рук. Оторопев, я недоуменно взирала на того, кто совсем еще недавно воздавал хвалу моему изысканному вкусу в выборе вин. Это было похоже на сон, передо мной стоял не кто иной, как мужчина моей мечты, еще несколько минут назад казавшийся таким недостижимым. Видимо, наслаждаясь моим растерянным и смущенным видом, он, в упор разглядывая меня, снисходительно улыбался и разве что только не потирал от удовольствия руки.

Мое сердце затрепетало и предательски задергалось в груди. Не в силах побороть волнения, я, к своему величайшему стыду, выпучив глаза на свое божество и намертво сжав в руке несчастный бокал с недопитым вином, стояла, не в силах выдать из себя ни слова.

Пауза явно затягивалась. Чувствовалось, что понемногу мужчина моей мечты начинает терять терпение. Потоптавшись на месте, он кашлянул, зачем-то посмотрел себе под ноги и...неожиданно залиvisto расхохотался. Немея еще больше, я машинально отметила про себя, что его манера при смехе слегка закидывать голову и появившиеся на смеющемся лице ямочки на щеках придают ему по-мальчишески озорной вид.

Промокнув выступившие слезы тонким батистовым платком, который был изящно извлечен из внутреннего кармана дорогого брендового пиджака с ловкостью фокусника, он с любопытством посмотрел на меня повлажневшими серыми глазами.

— Нет, вы просто необыкновенная! Другая женщина на вашем месте принялась бы ворковать, отчаянно кокетничать, и даже, простите, откровенно флиртовать. А Вы, напротив, всем своим видом показываете, что мое присутствие здесь явно нежелательно.

«Вот такие коровы тебя и избаловали, — с досадой пронеслось у меня в голове, — вешаются на шею, навязываются, и потом по ним равняют всех остальных добропорядочных представительниц женского пола. Просто безобразие! Мнения, однако, он о себе высокого, ничего не скажешь!»

Его излишняя самоуверенность несколько разозлила меня, а это означало, что дар речи мною снова обретен.

— Вы настолько уверены в своих чарах, что не можете даже в мыслях допустить фиаско в общении с женщиной? — язвительно выпалила я.

Через секунду я уже пожалела о своей невыдержанности, ведь последствия могли быть необратимыми, как-никак сам директор сдувал с него пылинки.

Высоко приподняв красиво очерченные темные брови, он продолжал пристально рассматривать меня, только с ещё большим интересом.

— Какая колючая, — протянул он, одарив меня своей безукоризненной фирменной улыбкой.

Внезапно мне захотелось покончить с этим бессмысленным фарсом.

— Простите меня, ради бога, сама не знаю, что на меня нашло. Наверное, от неожиданности растерялась, вот и несу всякую чепуху. Вообще-то я человек мирный, не конфликтный и...

— Я знаю, — мягко перебил он меня, — совершенно случайно я имел честь пролистать ваше личное дело, а также ознакомиться с мнением отдельных членов коллектива относительно вашей персоны.

«Наш директор, видимо, окончательно спятил, если допускает посторонних людей, пусть и солидных клиентов, к конфиденциальной информации, касающейся его сотрудников», — с неприязнью подумала я и криво улыбнулась.

— Ну, и как? Скорее всего, Вам не удалось ни прочитать, ни тем более услышать ничего интересного?

— Ну, почему же, — загадочно хмыкнул он, опершись руками о перила и предоставляя мне возможность любоваться его породистым профилем. — Мнения разделились. Одни считают Вас высокомерной особой, не имеющей друзей одиночкой, такой, знаете, кошкой, которая

гуляет сама по себе. Другие — уравновешенным, деловым партнером, несколько замкнутым, но в принципе надежным и порядочным. Но, смею Вас заверить, в ваших профессиональных качествах не усомнились ни первые, ни вторые.

— И на том спасибо, — слегка побледнев, осевшим голосом откликнулась я. Признаться, не всегда приятно выслушивать о себе мнение окружающих из уст постороннего человека. — Надо полагать, первую характеристику мне дали милые женщины, а вторую — не менее милые мужчины нашего «дружного» коллектива. Только зачем Вы мне все это говорите? Испортить настроение все равно не удастся, я все это знала и раньше.

— Нет, положительно, я в Вас не ошибся, — не обращая внимания на последнюю реплику, удовлетворенно кивнул головой Вильф. — Кстати, доклад вашего отдела о развитии основных направлений финансовой деятельности Компании мне понравился, — без всякого перехода произнес он, — много свежих идей и оригинальный подход к решению проблемных вопросов. Это ведь Вы подготовили материал, не правда ли? — неожиданно быстро спросил он и пронзительно взглянул на меня своими сумрачными глазами.

Строго говоря, весь обзор действительно подготовила я, но, естественно, по просьбе начальника отдела, который, как я справедливо догадывалась, не преминул выдать его за свое единоличное творение. Поэтому мне ничего не оставалось, как что-то нечленораздельно промычать под пристальным взглядом мужчины моей мечты.

— Ладно, — небрежно махнул рукой мой мужской идеал, не дождавшись вразумительного ответа, — я и так знаю, что Вы. Ваш начальник вынужден был это признать, поскольку имел самые смутные представления о проблемах, затронутых в докладе. Ну, что же, — внезапно протянул он руку, — был чрезвычайно рад познакомиться с Вами.

Мне ничего не оставалось, как в ответ протянуть ему свою руку. Но вместо того, чтобы обменяться деловым рукопожатием, мужчина моей мечты вдруг склонился над ней и легко коснулся своими горячими губами. Потом, медленно, как будто с сожалением выпрямился, неохотно разжимая свою широкую ладонь и выпуская мои затрепетавшие пальцы на свободу. При этом в его глазах отчаянно бесновались крошечные чертики, и опять я не поняла, чем продиктован его поступок — иронией или восхищением. Да и какая разница! Женщина всегда остается женщиной. Я зарделась от удовольствия, и мне показалось, что это не ускользнуло от зорких глаз восхитительного кавалера.

— Я не прощаюсь, — удаляясь, обронил он на ходу, — мы обязательно продолжим наш интереснейший разговор.

Я озадаченно посмотрела ему вслед. Так и не поняв смысла брошенной им напоследок фразы, я решила, что, скорее всего, это прощальное дежурное успокоительное, которое применяют сплошь и рядом обаятельные ловеласы, не желая обидеть женщину своим внезапным и категоричным уходом. «Боже, какие сантименты, — досадливо поморщилась я, — можно было обойтись и без подслащенной пилюли, не маленькая девочка, в обморок не упаду».

Я посмотрела на свои ручные часы. Время приближалось к полуночи. Воистину божественный день, как будто побывала в стране чудес! Теперь, пожалуй, можно и удалиться восвояси, я и так уже порядком задержалась на этом празднике жизни. Неожиданно я прыснула от смеха. Убегать с бала, когда куранты приготовились трезвонить двенадцать раз кряду, — боже, как это символично! Чтобы полностью соответствовать образу престарелой Золушки, надо бы еще потерять и туфельку. Я взглянула на свои черные лакированные «лодочки» на высоких каблуках. Нет, жалко лишиться пары таких замечательных туфель, слишком велика вероятность того, что подберет туфельку не мой принц, а какая-нибудь домовитая тётушка, которая прихватит её на всякий случай с собой.

Смотреть на звезды расхотелось. Незаметно проскользнув обратно в банкетный зал, я подхватила со своего стула сумочку и быстро подалась к выходу. Как мне показалось, никто не обратил внимания на мои маскировочные маневры. В полумраке грохотала музыка, веселье

шло полным ходом. При всем своем желании я не смогла бы разглядеть в этом вертепе мужчину моей мечты. Да и нужно ли это было? Я боялась спугнуть сказку, и, кроме того, являлась сторонницей английских традиций уходить, не попрощавшись.

Вывавшись на свежий воздух, я вдохнула полной грудью пьянящий аромат весны, достала из сумочки мобильник, и вызвала такси. Прохладный ветерок приятно оведал мое разгоряченное лицо. Запрокинув голову, я снова всмотрелась в ночное небо, кишашее мириадами сверкающих точек. Красотища!

— Нет, Вы положительно неисправимый романтик и к тому же особа весьма своенравная!

Как и в первый раз, от неожиданности я резко дернулась всем телом, и недоуменно уставилась на невозмутимо стоящего рядом своего недавнего собеседника. Честно говоря, мне стало не по себе. Предположить, что подобное странное поведение мужчины моей мечты продиктовано лишь нежными чувствами, я не могла даже в самых смелых мечтах. Причиной было мое извечное благоразумие. Уже в первые минуты нашего знакомства, мой надежный мозговой центр тщательно прощелкал различные варианты дальнейшего развития отношений и вынес неутешительный вердикт — к сожалению, для меня это слишком шикарный мужчина, плод моего разыгравшегося воображения.

Конечно, нельзя сказать, что я уродина и никогда не пользовалась успехом у представителей противоположного пола. Но, в то же время я всегда отчетливо осознавала, что моя внешность лишена эффектной броскости, яркости, а в поведении катастрофически недостает стервозности. Я не терпела пошлости и никогда не умела, капризно надув губки, кокетничать напрапалую, как это делают бездушные длинноногие куклы, играючи разбивающие сердца влюбленных остолопов. Поэтому и мужчины обращали внимания на меня в большинстве случаев такие же недемонстративные, как и я сама. Что же касается энергичных, напористых и целеустремленных мужских натур, то они меня никогда не замечали, или, по крайней мере, мне так казалось.

Подобные мысли, вихрем пронесшиеся в голове, придали мне смелости.

— Вы что-то хотели? — сухо поинтересовалась я, почему-то избегая взгляда его серых, таинственно мерцающих глаз.

— Как вы угадали? — тонко усмехнулся он. — Что ни говори, а Вы очень предсказуемый человек. Например, следующий Ваш вопрос будет, — как Вы здесь оказались? Я прав?

Я действительно открыла рот именно для этого вопроса, а потому покраснела от смущения.

«Еще пара таких комментариев, — нарастало во мне раздражение, — и я перестану считать его мужчиной моей мечты».

Тем временем, мой собеседник не сводил глаз с моего нахмуренного лица. Заметно нервничая под его пристальным взглядом, я уже готова была разразиться красноречивым потоком язвительных слов, когда он вдруг нежно коснулся рукой моих волос, и заботливо поправил у виска золотисто-русый завиток. Поймав мой удивленный взгляд, мужчина моей мечты мягко усмехнулся.

— Вся твоя беда заключается в том, — тихо проговорил он (при этом меня несколько покоробил его фамильярный тон, но я благоразумно промолчала), — что ты не хочешь признавать очевидного, а пытаешься все усложнить и запутать. Неужели ты еще не поняла, что настоящему понравилась мне? Ты не поверишь, — задумчиво продолжал он, — но я раньше много раз видел тебя во сне, а когда твой образ предстал передо мной наяву — я просто не мог поверить в произошедшее чудо!

Наверное, в эту минуту я, это можно сказать без лишней скромности, претендовала на звание самого глупого выражения лица в мире. Впервые в жизни я не могла определить, лукавит человек или говорит правду. Обычно моя интуиция безошибочно распознавала фальшь,

но сейчас она отказывалась мне помогать и отделялась гробовым молчанием. Я стояла и не знала, что делать, что говорить, я просто испугалась. Я испугалась внезапно свалившего на голову, словно снежный ком, счастья и готова была прогнать его со двора, лишь бы снова обрести холодный покой.

Я стояла и молчала. Мой разум боролся с сердцем, а сердце с разумом, и я не знала, кто из этой жестокой борьбы выйдет победителем.

Глава 2

Меня зовут София. Имя, достаточно востребованное во всем мире, переводится с греческого языка как «мудрость» и несет в себе, несомненно, позитивное начало. Можно считать, что мне крупно повезло в жизни, не каждому с рождения уготовано выступать в роли мудреца. Правда, если уж быть честной до конца, мудрости во мне не так уж много, но об этом чуть позже. Мне сорок три года. К сожалению, меня уже нельзя назвать девушкой, хотя в общественном транспорте и в магазинах я нередко слышу в свой адрес это милое слуху обращение, но принимать его всерьез в моем случае просто смешно. Я самая, что ни на есть среднестатистическая женщина со стандартной внешностью. Ничего примечательного, во всяком случае, ног от ушей и вызывающе большого бюста не наблюдается. Некоторые, в основном мужчины (от женщин я практически этого не слышала, право, даже не знаю, почему), считают, что я выгляжу моложе своих лет. У меня золотисто-русые волосы, подстриженные под каре. Глаза светло-зеленые, губы пухлые, нос обыкновенный, не точеный, но и не уродливый. Рост средний, а фигура... скорее обычная, хотя и несколько склонная к полноте. Это вынуждает меня время от времени идти на радикальные меры, безжалостно сокращая рацион любимых блюд. В такие голодные дни я утешаю себя мыслью, что мужчины лишь следуют моде, отдавая предпочтения девушкам с модельной внешностью. Идеал женщины постоянно меняется и не исключено, что не за горами времена, когда в цене опять будут красавицы с картин утонченного ценителя женской красоты Рембранта — с пышными бедрами и тонкой талией. Впрочем, я слишком размышляла. Лучше оставить эту щекотливую тему и перейти от физических характеристик к духовным.

Характер у меня скорее уравновешенный, нежели вздорный, хотя, справедливости ради надо признать, что вспышки гнева иногда ослепляют меня в не самые лучшие моменты жизни. Но я умею справляться с эмоциями и скоро вновь обретаю спокойную уверенность. Я не хватаю звезд с неба, но, думаю, ни у кого не повернется язык назвать меня глупой. Окружающие воспринимают меня, как несколько высокомерную и язвительную особу средних лет, им и в голову никогда не придет, что в душе я по-прежнему остаюсь неисправимым романтиком и продолжаю наивно верить в чудеса.

Работаю я уже много лет в столичном научно-исследовательском проектном институте нефтедобычи. Звучит солидно, но на деле средняя по меркам мегаполиса зарплата и постоянный аврал. Морально меня поддерживает мама (папа погиб в аварии, когда я была совсем маленькой), с которой я создала свой уютный мирок и тщательно оберегаю его от вторжения нежелательных лиц. Я не замужем, и нарушать покой своего одиночества в ближайшее время не собираюсь. У меня есть старшая сестра Маша, умница и красавица. Я настолько к ней привязана, что с трудом преодолеваю разлуку в несколько дней. После неудачного замужества у сестры отпало всякое желание снова вить семейное гнездо. Она наслаждается жизнью, полагаясь на собственные силы, находя в этом определенное счастье и удовлетворение. Честно говоря, я не устаю благодарить бога за то, что судьба подарила мне, кроме мамы, еще одного близкого, родного человека, который не только поддержит в трудную минуту, но и всегда искренне разделит со мной радость. Мама всегда сокрушается о том, что ее милым девочкам почему-то не повезло с личной жизнью. А я с возрастом стала смотреть на жизнь с философской точки зрения. Всё, что ни делается, всё к лучшему, за исключением несчастных случаев.

Из того, что я рассказала, вовсе не следует, что я обыкновенный «синий чулок». Это далеко не так. В моей жизни изредка появлялись мужчины, хотя и имели обыкновение довольно быстро исчезать, причем, в большинстве случаев по моей инициативе. Несмотря на то, что люди это были неплохие и самостоятельные, я, всякий раз после очередного разрыва испытывала огромное чувство облегчения. Я утешала себя в такие минуты мыслью, что встреча

с единственным и любимым человеком у меня еще впереди. Проанализировав свои непростые отношения с представителями противоположного пола, я пришла к выводу, что всему виной мой несносный характер. Если первое время я старалась не обращать внимания на некоторые недостатки партнера, старательно уговаривая себя сосредоточиться исключительно на его достоинствах, то в дальнейшем, все больше и больше раздражаясь, я вдруг обнаруживала, что не могу отыскать у него ни одного положительного качества. Отлично понимая, что продолжение отношений неизбежно ввергнет меня в состояние стойкой депрессии, я решительно выпроваживала незадачливого кавалера восвояси, и некоторое время чувствовала себя абсолютно счастливой. Я так привыкла к своему статусу одинокой женщины, что уже не могла представить для себя иного положения вещей. Жизнь текла размеренно, планомерно, без особых потрясений, и меня это до некоторой степени устраивало. Я и не предполагала, что смогу однажды в кого-нибудь по-настоящему влюбиться. Со временем мне даже стало казаться, что в моих жилах течет не горячая кровь, а некая холодная субстанция, которой никогда не суждено закипеть от нахлынувших чувств. С возрастом я стала цинична и втихомолку презирала достаточное количество окружающих меня людей.

Последний поклонник появился в моей жизни за год до того, как я встретила наяву мужчину моей мечты. Поскольку ему предстоит сыграть немаловажную роль в моей судьбе, пожалуй, пришло время рассказать о наших с ним отношениях.

Глава 3

Марк, именно так звали того, о ком я хочу рассказать, работал у нас в институте юрис-консультантом. Я очень хорошо помню, как случайно в первый раз увидела его в отделе кадров. Он писал заявление о приеме на работу левой рукой, и только этим обстоятельством обратил на себя мое драгоценное внимание. Будучи сама левшой, я всегда относилась к себе подобным с изрядной долей симпатии, а потому в ответ на его неуверенную улыбку приветливо кивнула головой.

Новость о том, что в институт приняли молодого холостяка, всколыхнула всю незамужнюю часть многочисленного женского коллектива нашей Компании. Особенно старалась пристроить своих «девчат» главный бухгалтер Валентина Николаевна. В силу своего властного и прескверного характера она не сомневалась в том, что молодой человек не посмеет артачиться, и безропотно примет, выражаясь сухим бухгалтерским языком, с баланса на баланс любую кандидатуру, предложенную ему «правой рукой» директора. Кстати, эту особу я всегда считала эталоном примитивного мышления. Однако, спустя три дня после того, как потенциальный кандидат в мужья приступил к своим должностным обязанностям, я услышала, как Валентина Николаевна сетовала кому-то в коридоре на то, что у новоявленного перспективного сотрудника обнаружены серьезные физические дефекты.

— У него что-то неладное с рукой — она плохо действует, да и с ногой не все в порядке, Вы обратили внимание, что он прихрамывает? Нет и нет, нам с девочками такие не нужны!

Я с удивлением отметила про себя, что при первой с ним встрече ничего не заметила. Но почти сразу меня осенило — да он вовсе не левша! Вероятно, лишь нужда заставила его марать бумагу «неправильной» рукой. В душе стало нарастать неприятное чувство досады оттого, что меня так хитро провели, пусть и не специально.

Случай всё увидеть воочию представился довольно скоро. Будучи по характеру общительным и коммуникабельным, Марк под различными предлогами заходил в отделы и знакомился с их сотрудниками. Он моментально оброс кучей приятелей, и однажды появился в моём, финансово-экономическом отделе. Его обходительное и уважительное обращение с представительницами старшего поколения немедленно нашло благодарный отклик в их суровых сердцах. Со сверстниками он вел себя более развязано, хотя и соблюдал все нормы приличия и никогда не выходил за рамки дозволенного.

Пока молодой человек, удобно расположившись в комнате, где, кроме меня находилось еще шесть работников нашего отдела, весело балагурил с нашими разнокалиберными женщинами, я внимательно его рассматривала, стараясь не пропустить ни одной детали. От моего зоркого глаза не укрылось то, как он старательно прячет в кармане серого пиджака в рубчик правую руку и, дабы скрыть легкую хромоту, отставив ногу, небрежно опирается плечом о дверной косяк. Его живые карие глаза, опущенные черными густыми ресницами, беспокойно перебежали с одного беседующего человека на другого, словно он больше всего на свете боялся увидеть у них скучающее или разочарованное выражения лица. Марк был довольно крепкого телосложения, и внешность у него была по-своему примечательной. Сразу бросался в глаза высокий лоб, частично прикрытый темно-русыми прядями волос и удлиненный, «английский» подбородок. С остальными частями лица дело обстояло лучше. Над продолговатыми светло-коричневыми глазами красовались темные гладкие брови вразлет, а нос имел правильную, аристократическую форму. Улыбка, обнажающая ряд белых крепких зубов, излучала обаяние и непосредственность.

Когда он обратился ко мне с вопросом, видимо, заметив мой отсутствующий взгляд на протяжении всего разговора, речь шла о последних новинках из серии детективов.

— А Вам кто больше нравится — Устинова или Полякова? — его глаза, не мигая, откровенно изучали меня.

— Даже не знаю, что и сказать, — с язвительной улыбкой протянула я, — не имею чести быть знакомой ни с творчеством одной, ни другой.

Марк удивленно округлил глаза, будто стал свидетелем совершенного святотатства.

— Вы не читали Устинову? — задохнулся он от изумления, но, точно опомнившись, энергично закивал головой. — Вообще-то, ничего особенного, многие сейчас предпочитают не читать современных детективов, считая их слишком примитивными.

Он вопросительно посмотрел на меня. Я молча улыбнулась в ответ.

— А хотите, я Вам принесу что-нибудь почитать, ну, хотя бы ту же Устинову, а вдруг понравится?

— Ну, что же, — лениво протянула я (его излишнее внимание к моей скромной персоне стало слегка раздражать), — принесите, если Вам не трудно.

— Конечно, не трудно! — его лицо просияло.

— Вот и славно, — давая понять, что разговор окончен, я демонстративно уткнулась в свои бумаги.

Через некоторое время Марк, распрощавшись со всеми, удалился.

— Какой приятный, интеллигентный молодой человек, — ворковали после его ухода пожилые дамы отдела, — да, Валентина Николаевна, безусловно, права, дефект есть, но, в конце концов, его профессия не предполагает размахивание лопатой, главное в его деле — голова, а она у него на плечах имеется и весьма неглупая.

Молодое поколение проявляло свои эмоции гораздо сдержаннее и осторожнее, но в принципе все сошлись во мнении, что институт в лице нового юрисконсультанта приобрел неглупого и доброжелательно настроенного к людям человека. Что же касается физических изъянов — то все мы не без недостатков.

На следующий день, не успела я расположиться за своим рабочим столом, как в комнату влетел Марк. С довольной улыбкой он протянул мне небольшую книжонку в мягком переплете.

— Я очень хотел бы знать Ваше мнение об этом творении, ну, естественно, после того, как оно будет прочитано.

Небрежно кинув взгляд на детектив, я зачем-то хвастливо бросила через плечо:

— Думаю, что Вы его узнаете очень скоро, не позднее завтрашнего утра.

— О! — восхищенно развел руками Марк. — В таком случае с нетерпением буду ждать завтрашнего дня.

Вежливо попрощавшись, он испарился, и вслед за ним испарилось мое хорошее настроение. Ну, что за черт принес его с утра? И я тоже хороша — зачем похвасталась прочитать книжку за один вечер? Теперь придется, чтобы не ударить в грязь лицом, корпеть до ночи, и к тому же, не дай бог, вдруг детектив окажется очередным бездарным занудством?

На следующее утро я пришла на работу, не выспавшись, но с гордо поднятой головой — путем невероятных усилий книжка была осилена!

Я прождала весь рабочий день, чтобы высказать свое бесценное мнение относительно прочитанного бестселлера, но Марк так и не появился. «Вот засранец! — мысленно усмехнулась я, — если бы знать, что он не придет, можно было особо не напрягаться, а, не торопясь, прочитать за два вечера этот шедевр детективного жанра».

Марк перехватил меня у выхода из здания, когда я поспешно покидала его в надежде успеть на шестичасовой автобус.

— Можно мне Вас проводить до дома? — невинно поинтересовался он, — заодно по пути обсудим книгу, если Вы уже ее прочитали.

— До дома? — удивилась я. — Простите, а где Вы живете?

Марк смущенно пробормотал свой адрес и я, не удержавшись, удивленно присвистнула, совершенно позабыв, что в моем возрасте это может показаться для окружающих несколько вульгарным. Но, что поделать, такова моя натура, несмотря на жизненные невзгоды, моя душа осталась молодой. Я недоуменно посмотрела на зардевшегося молодого человека.

— Послушайте, Марк, но Вы живете на другом конце города, зачем Вам делать такой огромный крюк? Завтра придете в обед, и мы мило побеседуем, идет?

— Нет, пожалуйста, я хочу проводить Вас сегодня, — захныкал он, словно капризный маленький ребенок, — ну, пожалуйста! Смотрите, Ваш автобус подъезжает, идемте быстрее!

Не давая возможности опомниться, он почти, что силой затолкал меня в салон новенького блестящего автобуса и ловко запрыгнул вслед за мной сам.

Прощаясь около моего дома, мы были с ним уже на «ты». Теперь я знала о нем многое — что он живет один в квартире, доставшейся после смерти бабушки, что родители его пока работают на Севере, но собираются в недалеком будущем перебраться на «большую землю», что у него имеется солидный опыт работы правоведом и что он моложе меня на шесть с половиной лет.

Я внимательно слушала, но про свою жизнь распространяться воздерживалась. Впрочем, он и не настаивал. Зато с удовольствием рассказывал о себе и усиленно приглашал в гости. Мне не терпелось узнать, что у него с рукой, но, понимая бестактность вопроса, я не решалась удовлетворить свое любопытство. Марк пришел мне на выручку сам.

— Я считаю себя счастливым человеком, — доверительно сообщил он мне, — а то, что у меня некоторые физические проблемы, — он кивнул в сторону спрятанной в кармане руки, — так, что же... бывает и хуже.

— А что с ней? — тихонько поинтересовалась я.

— Будучи юным, я серьезно увлекался парашютным спортом, и был излишне самоуверенным. Теперь последствия моей легкомысленности могут видеть все, — глухо произнес он, смотря мне прямо в глаза.

Мне почему-то показалось, что эта фраза повторялась в его жизни так много раз, что уже не доставляла ему особого дискомфорта, хотя сердцем я понимала, что это далеко не так.

— С тех пор я возненавидел самолеты, несмотря на то, что они здесь ни при чем, — еле слышно добавил Марк, губы его непроизвольно скривились.

Мое сердце захлестнула жаркая волна жалости и одновременно уважения к этому человеку, так оптимистично смотрящему вперед, вопреки всем жизненным невзгодам.

С тех пор Марк стал провожать меня до дому ежедневно. Он был отличным собеседником, начитанным и разносторонне подкованным, его знаки внимания льстили моему самолюбию. Все изменилось в один осенний октябрьский день.

— Приходи ко мне в субботу на день рождения! — пригласил он меня, провожая в очередной раз домой.

— У тебя в субботу день рождения? — зачем-то переспросила я, лихорадочно соображая, как бы тактично отказаться. Мне совсем не хотелось выступать в роли почетной гостьи среди его друзей.

— Только не отказывайся! — взмолился Марк. — Я ведь знаю тебя, сейчас найдешь предлог, чтобы только не приходиться! Предупреждаю сразу, я именины не отмечаю, будешь только ты. Просто представился случай похвастаться квартирой, техникой. Ты ведь знаешь, как я все это обожаю. И еще, — он тараторил без остановки, не давая возможности вставить в его монолог ни слова, — клятвенно обещаю, что приставать не буду, просто попьем чаю с тортом. Да, самое главное — не вздумай тратить на подарок, я его не возьму, предупреждаю сразу.

Я на минуту задумалась. Бояться подмочить репутацию, имея за плечами богатый жизненный опыт, было просто смешно. К тому же отбиться от «однорукого бандита», как в шутку мысленно я его окрестила, я сумею всегда.

Марк сиял от счастья, заручившись моим согласием.

Купив пять красных гвоздик, в назначенный день я направилась в гости. Благодаря умелому макияжу, которому я посвятила с утра целый час и продуманному до мелочей наряду, выглядела я весьма неплохо. Мои золотистые волосы были старательно уложены феном в локоны, глаза, благодаря подводке, сияли ярче обычного, а персиковые румяна, наложенные на скулы, придавали лицу свежий, отдохнувший вид. Нежно-малиновый перламутр помады преобразил мои губы, сделав их весьма соблазнительными.

Над выбором платья я промучилась минут сорок. Конечно, очень хотелось надеть воздушное платье из изысканного сине-голубого шифона, в нем я выглядела потрясающе, но довольно прохладная погода не позволила мне этого сделать. Не без сожаления распрощавшись с шифоном, я отмела еще два одеяния — платье с откровенным декольте из тонкого трикотажа в мелкий белый горошек на синем фоне и кофейного цвета стильный брючный костюм, показавшийся мне слишком строгим и официальным для такого случая. После долгих раздумий я остановила свой выбор на маленьком, мягко облегающем фигуру бархатном платье цвета морской волны.

Надев черное кружевное белье и облачившись в выбранный шикарный наряд, я почувствовала себя королевой.

Марк высматривал меня у подъезда своего дома. Увидев, как я при полном параде выпорхнула из такси, он от восхищения лишился дара речи. Но через минуту, когда шок прошел, он отвесил мне столько комплиментов, сколько, пожалуй, я не получала за всю свою жизнь. При этом кавалера нисколько не смущало, что делал он это довольно громко, привлекая внимание многочисленных прохожих, чем сильно меня смущал.

Когда я вошла в квартиру Марка, то была приятно удивлена. В просторных комнатах с большой столовой царил чистота. Тисненные сливочные обои на стенах и развешенные на них картины в резных золочёных рамах в сочетании с тёмной итальянской мебелью и современной техникой создавали, вопреки смешению разных стилей, впечатление дороговизны и непрозрачно намекали, что над обстановкой поработал хороший дизайнер. Накрытый стол в гостиной с придвинутыми к нему двумя тяжелыми креслами был необычайно изысканным. Зная, что я люблю фрукты, он закупил их целую кучу, разложив по вазочкам и блюдам. Здесь были и аппетитные желтобокие груши, и тонкокожие ароматные апельсины, и бархатистые персики, и крупный лиловый виноград, и довольно экзотические фрукты, вроде манго и душистой папайи. Из алкогольных напитков на столе красовалась тяжелая тёмная бутылка Мартини Asti. Честно говоря, мне даже стало неловко.

— Послушай, — укоризненно взглянула я на его сияющую физиономию, — к чему такие излишества? Говорил же, что чай с тортом попьем, и всё!

— Торт к чаю обязательно будет, — обескураживающе улыбнулся Марк, усаживая меня в удобное кресло.

Неожиданно я вспомнила, что еще не поздравила именинника. Выскочив в коридор, я достала из сумочки подарок.

— С днем рождения!

Осторожно, как великую драгоценность, он принял перевязанную синей ленточкой небольшую удлиненную коробочку, и неуверенно улыбнувшись, открыл ее.

Внутри поблескивал Parker, стильный и качественный. Я долго не могла придумать, что подарить, пока не пришла к выводу, что дорогая ручка — нейтральная и к тому же нужная для делового человека вещь.

Увидев серебристое свечение внутри футляра, Марк смущенно зарделся.

— Ну, зачем ты купила такой дорогой подарок? Получается, что я его прямо-таки выпросил, приглашая тебя на свой...

— Что за глупости ты говоришь! — со смехом перебила я его, — давай лучше приглашай к столу, а то я с утра берегу силы для поглощения лишних калорий.

Засуетившись, Марк принялся ухаживать за мной изо всех сил.

Сначала я хотела отказаться от спиртного, но потом, поразмыслив, передумала. Смакуя дорогое игристое вино, я почувствовала, как горячая волна накрыла меня с головы до ног, стало нестерпимо жарко. Взглянув на Марка, я поняла, что ему тоже некомфортно в пиджаке, но снять его он, вероятно, стесняется. Мне стало жаль именинника.

— Не мучайся, сними пиджак, станет легче.

Послушно стянув с себя модную, но сейчас совершенно лишнюю деталь одежды, Марк с облегчением вздохнул. Оставшись в рубашке, он первые минут десять заметно нервничал, не зная, куда приткнуть больную руку. После второго фужера некоторая скованность между нами прошла. Мы весело болтали и смеялись, беззлобно перемывая косточки общим знакомым. От третьего бокала я хотела благоразумно отказаться, но под воздействием первых двух не смогла, о чем впоследствии пожалела. Коварный хмель неожиданно ударил мне в голову, туманя сознание.

На Марка алкоголь оказал менее агрессивное воздействие, но он так умело подыгрывал мне, что случилось то, что и должно было случиться. В какой-то момент я совершенно потеряла над собой контроль и опомнилась, когда наши губы слились в поцелуе. Разом протрезвев, я изо всех сил оттолкнула от себя коварного соблазнителя и вскочила на ноги.

— Матерь божья, да мы оба просто сошли с ума! — воскликнула я с досадой.

Я действительно не планировала подобного развития событий, и уж никак не рассматривала Марка в качестве потенциального любовника. Мой визит был продиктован исключительно чувством сострадания к человеку, испытывающему определенные трудности при общении с людьми из-за своей физической травмы, и желанием хоть как-то его поддержать и приободрить.

Марк, замерев, смотрел на меня с мольбой во все свои «воловы» глаза. Когда я стремительно направилась к входной двери, на ходу схватив сумочку, он, преградив мне путь и задыхаясь от волнения, с неистовым отчаянием в голосе запричитал:

— Не уходи, прошу тебя, пожалуйста, не уходи! Я не успел тебе сказать самого важного, я хочу, чтобы ты знала, что я... что я люблю тебя! Я безумно люблю тебя с первой нашей встречи, ну, может не с первой, но со второй точно! И я прошу тебя стать моей женой!

От неожиданности я ошелобилась. И как я раньше об этом не догадалась, просто удивительно! Все эти ухаживания должны были вызвать у меня подозрения, но мне почему-то всегда казалось, что Марк тянется к людям постарше подсознательно, находя общение с ними, в силу известных причин, более комфортным. То, что в меня может влюбиться мужчина, младше меня почти на семь лет, казалось настолько абсурдным, что подобная мысль никогда не приходила мне в голову. Я всегда воспринимала Марка как приятного собеседника и даже не как друга, а просто как милого сослуживца. И вдруг услышать такое!

В смятении я лихорадочно соображала, как, по возможности тактично, объяснить молодому человеку всю нелепость его заявления.

— Послушай, Маркуша, — как можно мягче проговорила я, стараясь избегать его неприятно горящего взгляда, — мы были друзьями, давай, и останемся ими. Кроме того...

— Не хочу друзьями! — неожиданно требовательным и капризным тоном воскликнул Марк, полыхнув карими очами.

Мне стало не себе, в более смешном положении я не оказывалась никогда. Справедливо полагая, что продолжать разговор совершенно бесполезно, я решительно отодвинула Марка с дороги, и, воспользовавшись его секундным замешательством, живо выскочила за дверь.

Не дожидаясь лифта, я, опасаясь преследования, лихо сбегала с седьмого этажа по ступеням лестницы.

Успокоилась я лишь в маршрутном такси, которое, безжалостно сотрясая мои несчастные внутренности на бесчисленных ухабах, не давало возможности сосредоточиться на мрачных думках.

Заглянув в ближайший к дому супермаркет, я минут сорок бесцельно слонялась среди заставленных товарами полок и стеллажей. Вспомнив, что давно хотела купить гранатовый соус, я подалась по направлению к нужной секции. Передо мной, взявшись за руки, неторопливо брела пожилая пара. Она — худенькая седая женщина с короткой стрижкой в ветровке и джинсах, он — под стать ей подтянутый и довольно интересный, с седым ёжиком волос. Они вместе катили тележку, нагруженную продуктами, и мирно переговаривались между собой. При этом во взгляде мужчины на свою подругу было столько любви и нежности, что я невольно почувствовала лёгкий укол зависти. Я почти наверняка знала, что мне не суждено в старости вот так просто прогуливаться с любимым человеком. К сожалению, в своей жизни я так и не встретила предназначенного мне по судьбе мужчину, а происшедшее со мной не более чем час назад приключение казалось забавным и неудержимо вызывало смех.

К моему удивлению, сотовый телефон безмолвствовал, хотя раньше Марк имел обыкновение названивать каждые полчаса. «Обиделся, — про себя усмехнулась я, — что ж, тем лучше! Можно надеяться, что он переключит свое внимание на какую-нибудь особу, более подходящую ему по возрасту и оставит меня в покое»!

Отыскав на полке гранатовый соус, я положила его в свою пустую корзинку и с чистой совестью подалась к кассе.

Отперев дверь своим ключом, я вошла в небольшую прихожую родного дома. В воздухе витал аромат свежееиспеченных булочек.

— Дочка, Софийка, это ты? — послышалось из глубины комнаты.

— Да! — откликнулась я, сбрасывая с усталых ног изящные ботиночки на высоком каблучке.

— А почему так рано? — в проеме показалось встревоженное мамино лицо. — Что, день рождения у Марка уже закончился?

Я с некоторой долей сомнения посмотрела в мамины наивные и удивительно молодые глаза, и решила не открывать ей всей правды. Зачем лишний раз беспокоить ее всякой чепухой?

— Знаешь, мамуль, день рождения у Марка, конечно, не закончился, но у меня так жутко разболелась голова от выпитого бокала шампанского, что я вынуждена была извиниться и откланяться.

— А он не обиделся? — деловито уточнила мама.

— Надеюсь, что нет, — еле сдерживая улыбку, пожала я неопределенно плечами, — впрочем, если честно, мне всё равно!

— Ну, вообще, действительно, не жених же он тебе, в самом деле, — согласно кивнула головой мама, — просто коллега по работе.

Я отвернулась, чтобы мама не заметила предательскую ухмылку на моем лице.

В свое время мама очень настороженно отнеслась к моему новому знакомому. Видно было, что он не очень ей понравился.

— Уж больно он молодой, — осторожно, с некоторой тревогой в голосе обронила она после его визита, — да к тому же и физическое здоровье подкачало. Дочка, я надеюсь, между вами нет ничего серьезного?

— Да как ты могла такое подумать! — вспыхнула я, — Об этом не может быть и речи. Просто парню одиноко, а по характеру он общительный. Не сомневайся, как только на горизонте появится новое молодое смазливое личико, его как ветром сдует. К тому же, он совершенно не в моем вкусе.

Я говорила абсолютную правду. Марк никогда не волновал меня как мужчина, я всегда воспринимала его как несколько назойливого коллегу по работе. И хотя некоторые черты его характера мне нравились, поскольку сама я их была лишена, все же в целом поведение молодого человека зачастую вызывало у меня раздражение. Наверное, это было из-за того, что Марк представлял собой полную мою противоположность.

Я часто паниковала по всякому поводу, будь то неосторожное слово или чересчур смелый поступок, и вечно боялась осуждения людей, за что порой просто ненавидела себя. У Марка было все по-другому. Он не утруждал себя излишними думами о мнении окружающих, он просто делал то, что считал нужным. Он обладал редким даром не бояться показаться смешным, и это было достойно самой высокой похвалы. Он был довольно щедрым, но только с теми, кому хотел услужить или понравиться. Он был не злопамятен, и ему не составляло труда с честью выкрутиться из щекотливой ситуации, словом, энергия была у него ключом, хотя и не всегда была созидательной.

Улыбка, обнажающая плотный ряд белых зубов, практически не сходила с его лица, возвещая о неизменно превосходном настроении. Несомненно, у него имелось множество замечательных качеств, но наряду с ними иногда проявлялись и менее приятные составляющие его натуры, список которых, вне всяких сомнений, возглавляло неискоренимое упрямство. Если на пути ему встречалась закрытая дверь, он долбил в нее до тех пор, пока преграда не была полностью снесена. Тогда, как ни в чем, ни бывало, он появлялся перед вами с неизменной улыбкой на губах, словно говоря, ну, что же вы так долго не открывали? Я уж думал, что никогда не достучусь! Ехидные реплики, посылаемые ему со всех сторон, практически никогда не достигали своей цели, всякий раз пролетая мимо его ушей. Иногда, правда, ему могло слегка взгрустнуться. В такие минуты он превращался в настоящего монстра, но, к счастью, хорошее расположение духа очень скоро снова возвращалось к нему, и жизнь заново играла всеми цветами радуги и наполнялась смыслом.

Еще Марк был довольно хвастлив и тщеславен, а с людьми, над которыми чувствовал свое превосходство, мог быть заносчивым. В одежде он был слегка небрежен, и элегантным его можно было назвать с большой натяжкой.

Подводя итог сказанному, можно сказать, что, если бы Марк имел более худощавую фигуру, если бы был более аккуратным и тщательно следил за своим внешним видом и гардеробом, если бы научился быть более корректным с людьми, если бы не имел физического изъяна, если бы... Согласитесь, что слишком много «если» означает лишь одно — это не тот человек, который бы мог претендовать на звание мужчины моей мечты.

Любовь вообще очень странное состояние души. Иногда сердце изнемогает от сладостной истомы к человеку, наделенному кучей недостатков, но ты ничего не можешь поделать с собой, отчетливо осознавая, что он завладел твоим сердцем и помыслами навсегда. Однажды я прочитала в одной научной статье, что на безотчетную симпатию между людьми, равно как и антипатию, оказывает решающее влияние природный запах, присущий от рождения каждому человеку. Что ж, вполне возможно, что в этом утверждении имеется доля истины, ведь недаром существует такое множество разных ароматов.

Так или иначе, Марк не относился к тому типу мужчин, которым я отдаю предпочтение, а потому я никогда не рассматривала его как кандидата в мужа.

Со временем, мама, а заодно и Маша, которая тоже переживала по поводу моей странной дружбы, убедившись в моем безразличии к молодому поклоннику, окончательно успокоились. Постепенно они привыкли к посещениям неунывающего Марка и даже любезно потчевали его чаем. Знали бы они, как его недооценили!

Стараясь перевести разговор на более безобидную тему, я обняла маму за плечи.

— Чем это у нас так вкусно пахнет?

В ответ мама хитро улыбнулась.

— Испекла ватрушку, потому что отлично знаю, что в гостях ты обычно почти ничего не ешь.

— Мамуля, ты просто золото! — Я звонко чмокнула родного человека в щеку. — Я голодна, как волк. Представляешь, выпила шампанского натошак, почувствовала недомогание и в результате — пришла домой с единственным желанием хорошенько поесть. И это после того, как побывала на дне рождения! — на ходу сочиняла я без зазрения совести, усыпляя мамину бдительность.

— Тогда Машеньку ждать не будем, — проговорила мама, поспешно направляясь в кухню. — Я тебе сейчас чай приготовлю, а ты пока руки вымой.

Я улыбнулась. Порой мама обращалась со мной, как с маленькой девочкой. Наверное, большинство мам именно так и ведут себя, несмотря на то, что их дети давно уже выросли и перестали быть забавными несмышлеными карапузами.

Облачившись в домашнее просторное платье, я провела расческой по растрепавшимся волосам, и внимательно вгляделась в свое зеркальное отражение. На меня устало смотрела еще сравнительно молодая женщина с модной стрижкой, пухлые губы которой были непроизвольно изогнуты в иронической полуулыбке. «Вот из-за этого постоянного язвенного выражения лица ты и осталась одна, — грустно вздохнула я. — Ну, что же тут поделаешь, переделать меня, к сожалению, а может и к счастью, уже невозможно».

— Доченька, иди скорей, а то чай остынет! — послышался мамин голос.

Улыбнувшись напоследок своему зеркальному отражению, я с удовольствием направилась поглощать ватрушку.

Глава 4

Я крупно ошибалась относительно того, что Марк так просто отступится от меня. Когда в понедельник, после окончания трудового дня, я в спешке выскочила на улицу, боясь не поспеть на автобус, то нос к носу столкнулась с незадачливым кавалером, на губах которого, как обычно, играла беззаботная улыбка. Завидев меня, он радостно засеменил рядом.

— Привет!

— Привет! — несколько натянуто откликнулась я.

— Прости меня, пожалуйста, в субботу я вел себя как последний идиот! — без всякого перехода громко, с надрывом, произнес он, совершенно не обращая внимания на оборачивающиеся со всех сторон удивленные лица сослуживцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.